

В тот же момент, когда Сюй Ци огласил свой приговор, отряд мужчин в черном набросился на группу из четырех человек Мо Юньтяна. Моментально завязалась битва.

Мо Динтянь медленно открыл глаза. Сначала он увидел, казалось бы, безобидную улыбку Сюй Ци. Пока он рассматривал его лицо, углы его рта бессознательно изогнулись.

- Босс Мо, я спас вашу жизнь снова. Вы уже задолжали мне слишком много, - хмыкнул Сюй Ци.

Мо Динтянь также заставил себя улыбнуться, прежде чем с трудом произнести:

- Молодой мастер Сюй... большое спасибо вам за это дело, - затем он медленно повернул голову, глядя в сторону Мо Яна, который все еще находился без сознания. Он жалостливо продолжил. - Молодой мастер Сюй, мне все равно придется побеспокоить вас, чтобы спасти моего брата Яна. Умоляю...

Сюй Ци закатил глаза в своей излюбленной манере, затем перевел взгляд на полумертвого Мо Яна. Все же у Сюй Ци сложилось довольно хорошее впечатление о последнем. В конце концов, тот пребывал в подобном состоянии, потому как преданно рисковал своей жизнью, чтобы спасти Мо Динтяна. Что не могло не заслуживать уважения. Таким образом, Сюй Ци бросил, казалось бы, небрежным тоном:

- Я сделаю все возможное.

Оставив Мо Динтяна, он подошел к Мо Яну и протянул свои крошечные руки, остановив их над грудной клеткой Мо Яна. После чего начал управлять своим культивированием, вводя радужную энергию в тело Мо Яна. Когда Сюй Ци понял, что Мо Ян теперь был лишь только тяжело ранен, но уже перестал иметь угрозу для жизни, он внутренне выдохнул и обратил внимание на группы людей, что в данный момент сражались.

Тяжелораненый Мо Юньтянь находился на основном фокусе атак, окруженный высоким лидером вместе с тремя другими бойцами. Казалось, Юньтянь пребывал в отчаянном положении. Вскоре на его теле появилось еще несколько ран.

Что касается остальных троих из группы Мо Юньтяна, они также ушли в глубокую оборону под непрерывным градом атак нескольких противников. На каждом из их тел уже красовались ощутимые ранения. Взглянув со стороны, можно было сказать, что они не смогут долго продержаться.

- Отец! - прямо в тот момент, когда группа Мо Юньтяна уже находилась на последнем издыхании, из дома выбежала Мо Лина и вскрикнула, увидев, как Мо Динтянь лежал на земле; ее личико смертельно побелело.

С криком Мо Лины Сюй Ци переключил свое внимание на нее. Но не смотря на это, он не успел понять, как Мо Юньтянь из последних сил уже бросился в сторону Мо Лины. Уже было слишком поздно, когда Сюй Ци это осознал. В конце концов, девочка быстро попала в плен дрожащих рук Мо Юньтяна, которые сомкнулись на ее шее.

- Перестать двигаться, или я убью ее! - заорал Мо Юньтянь, наложив руки на Мо Лину.

Сюй Ци посмотрел на плененную девочку с суровым выражением. Из-за хватки Мо Юньтяна ее лицо еще больше побледнело. Хотя слезы текли по ее щекам, она оглянулась на Сюй Ци умоляющим взглядом.

Наблюдая за сложившейся ситуацией, последний торопливо подал знак своим людям, чтобы те остановились. В результате - черный отряд в ту же секунду застыл, и они медленно отошли на его сторону.

В то же время те трое, ранее окруженных, быстро подбежали Мо Юньтяна, точнее прохромали, еле держась на ногах. Их глаза, глядящие в сторону Сюй Ци, были полны страха.

- Отпусти ее, и я сохраню вашу жизнь, - нарушил тишину Сюй Ци.

- Чем докажешь, что мы останемся целыми, если отпустим ее!? - отчаянно выкрикнул Мо Юньтянь. Его дух уже был сломлен. Когда он заговорил, то приложил немного силы в руку, что сжимала шею Мо Лину, заставляя ту почувствовать боль.

- Сначала ослабь свою руку и скажи свои условия, - поспешно сказал Сюй Ци, опасаясь еще большего гнева Мо Юньтяна и причинения еще большей боли Мо Лине.

Увидев, как Сюй Ци забеспокоила судьба этой девочки в его руках, Мо Юньтянь безумно расхохотался и произнес:

- Не могу поверить, что ты так сильно заботишься об этой маленькой девочке. Я могу отпустить ее... Но только если ты преклонишь колени, приползешь ко мне и переломашь все свои конечности!

В этот момент Мо Юньтянь заржал словно маньячина. Он понимал, что столь тяжкое испытание, с которым он и его братья столкнулись, - во всем виноват этот ребенок. Хотя он не имел представления об его личности, единственное, что он мог сейчас сделать, так это подумать о том, как заставить того сдохнуть!

- Хорошо, я согласен! - без промедления ответил Сюй Ци.

- Молодой мастер, вы ни в коем случае не должны делать этого, - поспешно произнес незнакомец в черном, который до этого молча стоял. Данный человек, который прибыл первым, являлся ни кем иным, как главным домоуправленцем Клана Сюй, Сюй Пинфаном. Он беспокоился о Сюй Ци больше, чем кто-либо другой; видя, как Сюй Ци в самом деле помышляет над тем, чтобы себя искалечить и тем самым спасти других... как Пинфан мог не волноваться?

Сюй Ци проигнорировал Сюй Пинфана и медленно вышел вперед. С характерным звуком плюхнувшись на колени и начал двигаться уже ползком. Это привело к тому, что Сюй Пинфан и остальные гвардейцы почувствовали боль в своих сердцах одновременно с восхищением своим молодым мастером.

Мо Динтянь, чьи раны только начинали показывать улучшения, с тревогой шевельнулся, увидев, что его дочь попала в руки Мо Юньтяна, а Сюй Ци опустился на колени и даже пополз вперед - все ради спасения его дочери; эмоции Мо Динтяна чрезвычайно усложнились в его сердце.

С другой стороны, Мо Лина, пребывавшая в плену, еще сильнее зарыдала, увидев Сюй Ци, стоящего на коленях перед другими ради нее.

- Стоп! Не приближайся. Теперь разрежь сухожилия на своих руках! - неожиданно крикнул Мо Юньтянь, видя, как Сюй Ци становится все ближе и ближе к нему. Затем он жестом указал кому-то рядом с ним бросить кинжал Сюй Ци. Он не хотел, чтобы последний слишком близко приблизился к нему; в противном случае тот может попытаться снова выкинуть какой-нибудь фокус.

Сюй Ци медленно поднял кинжал с земли, затем поднял взгляд на Мо Юньтяна. Внезапно его глаза широко раскрылись, и он воскликнул:

- Учитель, почему вы здесь?!

Услышав это, Мо Юньтянь рефлекторно развернулся. И в тот момент, когда он уже начал поворачиваться обратно - Сюй Ци сделал свой ход. Все могли разглядеть лишь размытое пятно, прежде чем понять его исчезновение.

Повернувшись и осознав, что за ним никого не было, Мо Юньтянь стал проклипать, злобно исходя ядом в своем сердце: «Ну сейчас я тебе покажу, шутник...» - но прежде чем он смог повернуться обратно, он почувствовал холодную пустоту в обеих руках.

Силуэт Сюй Ци постепенно показался на одном месте под шокированным взглядом каждого. Только на этот раз вместе с ним находилась и Мо Лина. Но более странным было то, что вместе с ней проявились и две чужие руки, сцепленные на ее шее. Очевидно, они принадлежали Мо Юньтяню.

- А-а... А-а-а-а! Ты обманул меня! - прежде чем кто-либо смог отреагировать на то, что только что произошло, каждый вдруг услышал вопль Мо Юньтяна. Переводя на него взгляд, они не могли не втянуть глоток ледящего воздуха.

Мо Юньтянь потерял обе руки, и кровь хлынула потоком из двух ужасающих ран. Его лицо застыло в гримасе сильной боли.

С другой стороны, Сюй Ци обнадеживающе улыбнулся, снимая культю с шеи Мо Лины. И отбросил их в сторону, прежде чем мягко обратиться к ней:

- Сестра, со мной в качестве защитника... Я не позволю никому обижать тебя!

Мо Лина подрагивала от эмоциональной травмы, которую только что пережила, но как только она услышала успокаивающие слова Сюй Ци - в ее маленьком сердечке появилось теплое чувство и успокоение. Она посмотрела ему в глаза, больше не чувствуя страха в своем сердце.

- Сестра, отойди пока что в сторону. Когда я закончу со своими делами, я обязательно приду поиграть с тобой, - продолжал Сюй Ци все с той же теплой улыбкой. Его лицо вернулось к его обычному, безвредному выражению. (п/п: ну маньячина:)

Сюй Пинфань поспешил к детям и подобрал Мо Лину, перенес ее к Мо Динтяну. Последний, уже кое-как оправившись, тщательно проверил тело дочери на любые травмы. Он не мог перестать беспокоиться, прежде чем не подтвердил, что какие-либо раны отсутствовали на теле дочери.

- Хорошо, поскольку кучка дурнопахнущих людей сейчас показала себя столь самонадеянно... Я лично прикончу вас сегодня! - до того как Сюй Ци закончил свою маленькую речь, его тело уже находилось на пол пути к четверке Мо Юньтяна.

Увидев, что ребенок нацелился на него, Мо Юньтянь забыл о боли, которую испытывал в данный момент, и попытался маниакально засмеяться. Однако прежде чем он успел испустить какой-либо звук изо рта, он заметил, как мимо него пронеслась вспышка света. И его сознание в тот же момент померкло.

Аналогичным образом прошло все для оставшихся трех раненых мужчин - прежде чем они смогли разглядеть силуэт Сюй Ци - все попадали на землю - один за другим. Лишь паника успела промелькнуть в их зрачках, и через мгновение на земле лежало уже четыре трупа!

- Слишком просто! - все услышали голос, когда Мо Юньтянь и тела его компаньонов попадали на землю, а фигуру Сюй Ци можно было увидеть спокойно стоящей рядом.

В этот момент Мо Динтянь прятал Мо Лину за собой, ладошками закрыв той глаза. Он не хотел, чтобы зрелище кровавой сцены травмировало ее. Тем не менее, взгляд, которым он рассматривал Сюй Ци, был все столь же сложен, как и ранее. В его глазах виднелось удивление, смешанное с беспокойством.

Сюй Ци медленно подошел к Мо Динтяню и сказал с улыбкой:

- Босс Мо, вопрос решен. Я уверен, что вам больше не нужны мы, чтобы очистить возникший беспорядок, верно?

Мо Динтянь выдавил улыбку:

- Молодой мастер Сюй, одни лишь слова не могут выразить мою вам благодарность. Этот с фамилией Мо безусловно воздаст вам свою пользу в будущем. А пока оставьте меня... - сделав небольшую заминку, он продолжил. - Разве что меня беспокоят раны моего брата Яна... - в этот момент Мо Динтянь посмотрел на лежащего без сознания Мо Яна.

- Не волнуйтесь... Он не умрет, - с толикой раздражения заявил Сюй Ци, меж тем думая: «Твой папочка несколько раз спас тебя сегодня, и ты хочешь заставить меня уйти лишь парочкой сладких предложений?»

Видя, что Мо Динтянь не собирался выражать свою благодарность более практичным образом, Сюй Ци разразился бранью на отряд одетых в черное людей, что наблюдали за ним:

- На что это вы уставились... потащили свои задницы туда, откуда вылезли! - после чего более спокойным тоном продолжил. - Когда будете возвращаться, не привлекайте какого-либо внимания, или, если будете обнаружены, проведете со мной персональную тренировку! А теперь свалили!

Выслушав нападки Сюй Ци, черный отрядец сначала впал в ступор, после чего в быстром темпе расформировался в разных направлениях. Пока они разбежались, то выглядели так, словно ненавидели тот факт, что у них имелась лишь одна пара ног.

Сюй Пинфань естественно узнал данную группу людей... они являлись гвардейцами Клана Сюй. Он беспомощно усмехнулся, подходя к Сюй Ци:

- Молодой мастер, я, пожалуй, тоже пойду.

Сюй Ци ничего не ответил. А лишь сделал жест рукой - на что Сюй Пинфань кивнул. Последний не обмолвился ни словом с Мо Динтянем. Превратившись в черную тень, он быстро исчез вдали.

Когда черные дяденьки, один за другим все разбежались кто-куда, Мо Лина медленно вышла из-за Мо Динтяна, целенаправленно направившись к Сюй Ци. Достав свой носовой платочек, она осторожно начала вытирать пятна крови на Сюй Ци, что появились на нем во время битвы. Ее действия привели нашего великого молодого мастера Сюй в растерянность – он буквально не знал, что делать.

Мо Динтянь стал свидетелем разворачивающегося события со стороны. И слегка кашлянул, прежде чем вымолвить:

- Молодой мастер Сюй, мне нужно идти, чтобы позвать слуг отнести брата Яна в его комнату и убрать тутошний беспорядок. На данный момент я не смогу сопровождать вас... - после этих слов, повернувшись, он медленно стал отдаляться. Хотя, пока он шел, не было похоже, что ему нанесли какие-либо раны.

Даже толстокожий Сюй Ци покраснел от смущения, когда заметил странный взгляд Мо Динтяна. После этого он потянул Мо Лину в ее комнату.

Вернувшись в свою комнату, Мо Лина обессиленно упала на кровать. Что с нее взять – она всего лишь ребенок. Пережив опыт кровавого замеса и почти расставшись с жизнью, она быстро уснула от усталости.

Сюй Ци беспомощно улыбнулся, наблюдая за засыпающей Мо Линой.

- Я не знаю, правильны или нет мои действия сегодня. Но поскольку все уже уладилось, теперь у меня есть время попрактиковаться в техниках призыва монстров...

Пробормотал он себе под нос.

Ремарки Анлейта:

В этой главе много говорилось о стоящем на коленях Сюй Ци... и бла-бла-бла. В качестве контекста, есть это выражение на китайском: 膝下藏金, буквально означающее, что у человека под коленями находится золото. То есть это много значит для его естества встать на колени перед другими. Таким образом подчеркивается, что Сюй Ци отбросил свою гордыню/эго ради спасения Мо Лины.

<http://tl.rulate.ru/book/10068/229013>